

9. Ponedelkov A.V., Voroncov S.A. Social'no-politicheskie aspekty demograficheskikh processov, vlijajushhie na nacional'nuju bezopasnost' Rossii // *Vlast'*. 2014. № 7. – С. 180–185.
10. Nevirko D.D., Shinkevich V.E., Korobicina T.V. Narkosituacija i osnovnye napravlenija profilaktiki narkomanii v vuzah Krasnojarskogo kraja // *Sociologicheskie issledovanija*. 2012. № 9. – С. 109–113.
11. Shinkevich V.E., Kuprijanchik T.V. Fenomen narkoticheskoj i drugih zavisimostej kak problema sociologicheskogo issledovanija // *Vestnik SibJul FSKN Rossii*. 2014. №1 (14). – С. 109–121.
12. Nevirko D.D. Protivodejstvie narkougroze i vzaimodejstvie v sfere rehabilitacii i resocializacii narkopotrebitelej na mezhdunarodnom i nacional'nom urovnjah v sovremennyh uslovijah // *Nacional'nyj i mezhdunarodnyj urovní protivodejstvija narkougroze i vzaimodejstvie v sfere rehabilitacii i resocializacii narkopotrebitelej: materialy HVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (16–17 aprelja 2015 g.): v 2.ch. / otv. red. I.A. Medvedev; SibJui FSKN Rossii. – Krasnojarsk: SibJul FSKN Rossii, 2015.*
13. Voroncov S.A. Formirovanie ugroz bezopasnosti Rossijskoj Federacii kak sledstvie krizisa kul'tury // *Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki*. 2013. № 5. – С. 111–115.
14. Harabet K.V. Nekotorye voprosy razrabotki koncepcii antinarkoticheskoj bezopasnosti // *Narkokontrol'*. – 2011. – №4. S. 23-25. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru>.
15. Bolotin I.V. Narkologicheskaja bezopasnost' kak pravovaja kategorija // *Administrativnoe pravo i process*. 2013. № 3. – С. 54–59.
16. Voroncov S.A. Sodejstvie instituta mestnogo samoupravlenija silovym strukturam v obespechenii bezopasnosti municipal'nogo obrazovanija // *Vlast'*. 2008. № 3. – С. 17–23.
17. Voroncov S.A., Belousov V.T. O vozmozhnosti realizacii mobilizacionnogo tipa razvitija Rossii v XXI v. // *Vlast'*. 2015. № 5. – С. 23–28.
18. Nevirko D.D., Shinkevich V.E., Korobicina T.V. Teoretiko-metodologicheskie i pravovye osnovy monitoringa social'nyh javlenij: zarubezhnye i otechestvennye podhody k izucheniju narkosituacij // *Vestnik SibJul FSKN Rossii*. – 2013. – № 2. – С. 124–135.

УДК 338

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Черкасова Татьяна Павловна доктор экономических наук, декан факультета политологии, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: fpolit@uriu.ranepa.ru

Мишурина Ольга Владимировна студент факультета управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: olia.mishurina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу основных проблем, требующих модернизации существующего механизма обеспечения экономической безопасности России, а также их дифференциации в условиях перехода к инновационному развитию. Особое внимание уделено поиску возможных мер его корректировки с учетом передового мирового опыта.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, инновационное развитие, государственная политика, инновационная безопасность государства.*

Особенности российского социально-экономического развития все больше определяются рыночным механизмом и глобальными тенденциями мировой экономики. Регулярно повторяющиеся финансово-экономические кризисы долго-, средне- и краткосрочных волн в совокупности с усиливающейся поляризацией развития стран и регионов, а также ухудшением геополитической обстановки

усиливают угрозы экономической безопасности России. Данные процессы, в свою очередь, актуализируют необходимость корректировки механизма обеспечения экономической безопасности страны с учетом важнейших направлений государственной деятельности по защите национальных интересов России в области экономики.

В этой связи проблемы реализации механизма обеспечения экономической безопасности России можно ранжировать на две агрегированные группы.

1. Негативные экзогенные факторы национального развития, обусловленные внешнеэкономическими кризисными ситуациями. В эту группу проблем можно включать кризисы на мировых фондовых, валютных и товарных рынках.

2. Отрицательно воздействующие эндогенные факторы национальной экономики. Данную группу следует дифференцировать по подгруппам:

1) Разноориентированные интересы субъекта и объекта государственного управления. Проблемы этой подгруппы обусловлены субъективизмом индивидуальных экономических интересов отдельных рыночных акторов, с одной стороны, и субъектов государственного управления, с другой, при реализации общепринятых национальных интересов, например обеспечения экономического роста в стране. Разнонаправленность интересов существует и внутри как группы рыночных акторов, так и субъекта государственного управления. Например, практически все федеральные органы исполнительной власти (Минобороны, Минздрав, Минобразования России и др.) заинтересованы в увеличении для них бюджетных ассигнований. Хотя исходя из доходной части бюджета может не быть возможности удовлетворить требуемые расходы в полном объеме.

2) Эндогенные противоречия между различными уровнями органов исполнительной власти по вопросам бюджетного распределения доходов и расходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Федерации, что значимо для обеспечения политической безопасности и федерализма.

Преодоление указанных проблем требует корректировки и реализации эффективной деятельности механизма обеспечения экономической безопасности страны.

Особые требования к механизму обеспечения экономической безопасности страны предъявляются в современных условиях, что обусловлено постиндустриальным этапом развития стран-лидеров. На данном этапе значимую роль начинают играть новые факторы социально-экономического развития и новые инновационные источники роста национальной экономики, что трансформирует иерархию угроз экономической безопасности страны.

Современное развитие стран мира демонстрирует, что инновации в первую очередь определяют вид и направление развития современной цивилизации в целом, а также являлись основой всех прошедших индустриальных революций. Ряд зарубежных исследователей (Й. Шумпетер, М. Портер, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Д. Белл, Дж. Нейсбитт) и российских экспертов (А. Булатов, А. Герасимов, О. Голиченко) считают, что именно инновационная экономика обеспечивает лидерство в конкурентной борьбе в глобальной экономике (таблица 1).

Таблица 1

Самые инновационные страны мира в 2013 г. [1, с. 63]

Место в рейтинге инновационности	Страна
1	США
2	Япония
3	Германия
4	Финляндия
5	Нидерланды
14	Россия

В этой связи формирование и реализация политики инновационной безопасности становится приоритетом национального развития. Под инновационной безопасностью мы понимаем способность национальной экономики генерировать, импортировать и использовать достаточное количество инноваций (технологических, управленческих, маркетинговых, продуктовых и т.д.) для того, чтобы обеспе-

чить переход национальной системы на новый технологический уровень развития, сопровождающийся качественным экономическим ростом. В силу того, что экономика с помощью рыночного механизма саморегулирования посредством бизнес-элит и их ассоциаций не в состоянии осуществить данный переход, то главенствующую роль публичного координатора в этом процессе должна выполнять политическая элита, способная формировать национальные интересы и реализовывать их через политику инновационной безопасности государства.

Из таблицы 1 видно, что Россия (занимая 14-е место в рейтинге инновационных стран мира) тяготеет к периферийным странам, развивающимся за счет эноргоресурсных запасов и их экспорта. Подобная статистика демонстрирует угрозы зависимого развития России от держав-лидеров и обострение опасности без инновационного развития в направлении второй волны деиндустриализации.

Другим индексом, подтверждающим сделанный вывод, является Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index), включающий 84 индикатора. Он рассчитывается и публикуется французской Бизнес-школой INSEAD (таблица 2).

Таблица 2

Изменение рейтинга стран по глобальному индексу инноваций в 2014 г. по сравнению с 2013 г. [2–3]¹

№ п/п	Страна	Место в рейтинге 2013 г.	Место в рейтинге 2014 г.
1.	Швейцария	1	1
2.	Великобритания	3	2
3.	Швеция	2	3
4.	Финляндия	6	4
5.	Нидерланды	4	5
6.	Россия	62	49

Данные табл. 2 отражают существенный прогресс России в рейтинге по глобальному индексу инноваций: за год ей удалось перейти с 62-го места на 49-е; но это, главным образом, было обусловлено увеличением оцениваемых стран в рейтинге.

Однако согласно этому индексу у России с каждым годом остается все меньше шансов приблизиться к странам-лидерам, что требует решения проблем национальной инновационной безопасности. Практику принуждения государственных компаний к внедрению инноваций можно считать несостоявшейся. Доля инвестиций, направляемых в исследования и разработки, составляет порядка 20–30 %, что примерно в два раза ниже, чем у европейских, американских и азиатских конкурентов. Можно с уверенностью предположить, что рост ВВП России в период с 2000 по 2008 гг. не основывался на внедрении инноваций, что создало определенные риски для дальнейшего развития. В частности, это проявилось в значительном падении ВВП в 2009 г. по итогам затронувшего Россию мирового финансово-экономического кризиса и в динамике последующей посткризисной стагнации 2011–2014 гг. Дискуссия о перераспределении части пенсионных средств (примерно 1 млрд долл.) в венчурные проекты остается не законченной. В этой связи стоит отметить две тенденции: первая – средства, потраченные на исследования и разработки в среднем лишь на треть окупаются поступлениями от передачи научно-технических результатов. И вторая – интенсивность передачи разработок в реальный сектор стабильно сокращается [4].

Министерство экономического развития в целом подтверждает подобный сценарий, публикуя аналитические отчеты о соотношении прироста инвестиций и ВВП, где делает вывод о том, что об ускоренной модернизации в ближайшие годы можно забыть [5].

Конкретные меры государства при реализации механизма обеспечения экономической, и в частности инновационной, безопасности, как показывает анализ мирового опыта передовых стран, доста-

¹ Глобальный индекс инноваций 2014 (GII) охватывает 143 экономики, что составляет 92,9% от населения мира и 98,3% мирового валового внутреннего продукта (в долларах США)

точно четко определились в процессе их практической реализации. В этой связи можно выделить следующие первоочередные меры российской государственной политики обеспечения инновационной безопасности¹.

1. Согласование национальных интересов государства с интересами субъектов экономических отношений всех иерархических уровней. Необходимо обеспечить четкую персонифицированную ответственность государственных органов за обеспечение рациональных для России отраслевых пропорций национального производства и экспорта, превышающих пороговые значения показателей экономической и инновационной безопасности страны, равно как и за сбалансированность развития ее регионов.

2. Структурно-промышленная перестройка национальной экономики. Государственная структурная и промышленная политики должны быть согласованными составными частями системной экономической политики. В современных условиях важно обеспечить их ориентацию на сохранение потенциала перспективных производств и создание условий для их роста не только при благоприятной, но и при неблагоприятной экономической конъюнктуре, с одной стороны, и на формирование новых инновационных производств, отвечающих потребностям постиндустриального общества, с другой.

3. Наличие последовательной инвестиционной политики государства. Реализовывать структурную и промышленную политики возможно только при наличии инвестиционных ресурсов в необходимом объеме. Этим определяются первоочередные задачи государственной инвестиционной политики. В свою очередь, условием повышения инвестиционного потенциала и улучшения инвестиционного климата России становится рост отечественных инвестиций.

4. Разработка инновационной (включающей научно-техническую) политики государства, которая состоит в определении приоритетов для развития всей экономики, поддержке инноваций, имеющих межотраслевую направленность и способствующих повышению конкурентоспособности производственного потенциала страны в системе международного разделения труда. Высокотехнологический сектор должен занять главенствующее место в экономике России, поскольку именно здесь может быть достигнут самый высокий уровень производительности труда и эффективности инвестиций. Именно он способен обеспечить экономическую безопасность России в условиях постиндустриализации.

Литература

1. <http://opec.ru/data/2013/11/12/1234051425/prognoz-2040-%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D1%85%D0%B8%D0%BD.pdf>
2. <http://globalinnovationindex.org/content.aspx?page=framework>
3. http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2014/article_0010.html#top
4. Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг // Информационный бюллетень. 2014. № 2.
5. [http://opec.ru/data/2014/07/09/1233932445/КШ-Мониторинг%202.indd%20\(4\).pdf](http://opec.ru/data/2014/07/09/1233932445/КШ-Мониторинг%202.indd%20(4).pdf)
6. Черкасова Т.П. Инновационный экономический рост в посткризисной России: институциональная модель и механизм государственной политики. Волгоград, 2011. 420 с.

Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economic Science, Dean of the Faculty of Political Science, Professor of Cathedra of Economic theory and Entrepreneurship; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: fpolit@uriu.ranepa.ru

Mishurina Olga Vladimirovna, a student of management faculty of Cathedra of Economic theory and Entrepreneurship; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: olia.mishurina@yandex.ru

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE MAINTENANCE MECHANISM OF RUSSIAN ECONOMIC SAFETY IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

---

¹ Разработано с использованием [6, с. 232–240].

Abstract

The article analyzes the main problems requiring modernization of the existing mechanism for ensuring the economic security of Russia, as well as their differentiation in the conditions of transition to innovative development. Special attention is paid to the search of possible measures of adjustment taking into account international best practices.

Keywords: economic safety, innovative development, public policy, innovative security of the state.

References

1. <http://opec.ru/data/2013/11/12/1234051425/prognoz-2040-%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D1%85%D0%B8%D0%BD.pdf>
2. <http://globalinnovationindex.org/content.aspx?page=framework>
3. http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2014/article_0010.html#top
4. Innovacionnaja aktivnost' sub#ektov innovacionnogo processa. Monitoring // Informacionnyj bjulleten'. 2014. № 2.
5. [http://opec.ru/data/2014/07/09/1233932445/KSh-Monitoring%202.indd%20\(4\).pdf](http://opec.ru/data/2014/07/09/1233932445/KSh-Monitoring%202.indd%20(4).pdf)
6. Cherkasova T.P. Innovacionnyj jekonomicheskij rost v postkrisisnoj Rosii: institucional'naja model' i mehanizm gosudarstvennoj politiki. Volgograd, 2011. 420 s.

УДК 32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ГЛОБАЛИЗМ, ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Коновалова Ольга Васильевна доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Поляков Сергей Анатольевич кандидат политических наук, заместитель Генерального директора по взаимодействию с органами власти и СМИ ПАО «МРСК Северного Кавказа» (357506, Ставропольский край, г. Пятигорск, пос. Энергетик, ул. Подстанционная, 13А). E-mail: polyakov-sa@mrsk-sk.ru

Аннотация

В статье анализируются современные трактовки терминов «информационный глобализм», «информационная безопасность», «информационная идентичность», «модернизация медиасистемы».

Ключевые слова: вестернизация, глобализация, глобализм, формы глобальных стратегий современных национальных государств.

Глобализация информационной сферы – процесс эпохальный, грандиозный, интенсивно развивающийся почти во всех регионах мира. В нем на карту поставлена именно судьба человечества как целого, вся его последующая социальная эволюция. Стремление осмыслить его породило и будет порождать впредь во все возрастающих масштабах множество разнообразных суждений и оценок. По своей политической и социальной сущности этот процесс – явление закономерное и, как объясняет его российский писатель, философ и социолог А.А. Зиновьев, порожден «тем великим и эволюционным переломом, который произошел в истории человечества в XX веке» [1, с. 280].

Это утверждение мыслителя позволяет считать, что глобализация – мегатенденция к политическому и социальному объединению человечества. Такое предположение было у великих теоретиков прошлого века И. Канта и К. Маркса. В систематической форме они выдвигали проекты всемирной федерации государств и «безгосударственного коммунизма как обобществившегося человечества» [2, с. 12].

Безусловно, между этими полярными позициями водораздел и он находится в русле идеологии. В современных условиях эту проблему решают политологи. Одни из них признают глобализацию, обозначая её вестернизацией и единственным путем развития человечества. Российские учёные, на примере исторической практики и современности, утверждают, что процессы глобализации существуют на базе существующих цивилизаций, используя другие пути.